

JOHDATUS ODESSAN KIELEN ERIKOISPIIRTEISIIN
Введение в особенности одесского языка
(Vvedenie v osobennosti odesskogo jazyka)

Inna Kabanen
Pro-gradu – tutkielma
Helsingin yliopisto
Venäjän kieli ja
kirjallisuus
Kevät 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ 4

1.1. История города Одесса 5

1.2. Население 6

2. ПОНЯТИЕ "ОДЕССКИЙ ЯЗЫК" 8

2.1. Одесский язык как вариант русского языка 9

2.2. Одесское городское койне 10

2.3. Одесский язык как креольский язык 11

2.4. Одесский язык как смешанный язык 11

3. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДЕССКОГО ЯЗЫКА И ПОВТОРЕНИЯ 12

3.1. Фонетические замены 13

3.2. Интонация 15

3.3. Ударение 16

3.4. Повторения 18

4. ПРАВИЛА УПРАВЛЕНИЯ И ПАДЕЖИ 18

5. ГЛАГОЛЫ 20

5.1. Глагол *иметь* 22

5.2. Глагол *делать* 24

5.3. Глагол *держаться* 27

6. ЧАСТИЦЫ И МЕЖДОМЕТИЯ 27

7. ПРЕДЛОГИ 30

7.1. Предлог *за* 31

7.2. Предлоги *у* и *в* 33

7.3. Предлог *до* 33

7.4. Предлог *из* 34

7.5. Предлог *об* 34

7.6. Предлог *с* 35

8. ЗАИМСТВОВАНИЯ 36

8.1. Заимствования из идиш 36

8.2. Заимствования из украинского языка	38
9. ЕВРЕЙСКИЙ АСПЕКТ ОДЕССКОГО ЯЗЫКА	39
9.1. Еврейский язык	40
9.2. Идиш	40
9.3. Русский язык евреев	42
9.4. Исаак Бабель и одесский язык	44
10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
ПРИЛОЖЕНИЕ I	48
ПРИЛОЖЕНИЕ II	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50

1. Введение

Для многих из нас город Одесса ассоциируется с одесским юмором, морем, портом, знаменитым Привозом, с «шаландами, полными кефали» и Костей, который их приводил (см. приложение 1), с Ильфом и Петровым, с Исааком Бабелем, с Марком Бернесом, Михаилом Жванецким, с Муркой (см. приложение 2), с Дерибасовской и Молдаванкой, легендарной Потёмкинской лестницей и так далее, список можно продолжать до бесконечности. Но в первую очередь, когда мы слышим слово *Одесса*, мы думаем о пестром и многонациональном населении этого города, и о его забавной манере говорить на русском языке: немного, «по-еврейски», картавя, с тягучей интонацией, отвечая вопросом на вопрос, коверкая русские слова и грамматические правила, вставляя междометие *же* по поводу и без повода и периодически восклицая *шэб я так жил!*. Таким мы слышим или, во всяком случае, представляем себе язык города Одесса. Но хотя мы и находим в нем много особенностей, нехарактерных для русского языка, всё-таки мы воспринимаем его именно как русский язык.

Но не всё так просто. По словам Анны Вершик, для большинства людей язык Одессы просто «смешной», но они не подозревают о существовании четко определенных причин, почему в Одессе говорят именно так. Поэтому задачей данной работы будет рассказать об одесском языке, разобраться в его лингвистической структуре, определить принцип его возникновения и его социолингвистический статус. Одним словом, наше исследование является введением в особенности одесского языка. Желая предоставить наиболее обширную картину для читателя, возможно, впервые столкнувшегося с данным явлением, мы не будем слишком глубоко вникать во все детали, а постараемся сосредоточиться на наиболее важных, основополагающих, с точки зрения понимания данного языка, аспектах таких, как грамматические принципы и лексика.

Теоретическая часть нашего исследования будет посвящена определению социолингвистического статуса языка Одессы, а именно, нашей основной задачей будет понять, что такое одесский язык. Так как не существует однозначного мнения о том, является ли одесский язык самостоятельным языком, диалектом или вариантом русского языка, пиджином или чем-то ещё, используя метод сравнительного анализа, мы попробуем найти для него наиболее подходящее и

обоснованное определение. Но для ясности на протяжении всей работы мы будем использовать термин «одесский язык» или «одесская речь».

Так как одесский язык — это в первую очередь устное явление, наиболее ценным материалом для исследования были бы записи речи носителей этого языка, но за отсутствием возможности сбора устного материала на месте, мы положились на записи, сделанные другими исследователями. Основными источниками для данной работы послужили словари Валерия Смирнова, а также Алексея Стецюченко и Александра Осташко, которые хоть и не являются чисто научными трудами, всё же предоставляют ценные примеры одесского языка с комментариями. Для теоретической части были использованы статьи Анны Вершик о русском языке евреев, рецензия Нины Борисовны Мечковской на монографию Е.Н. Степанова, а также данные, полученные на научно-исследовательском интернет-сайте, посвященном еврейским языкам.

Одесский язык — это явление очень колоритное, о котором нельзя говорить только в теоретическом контексте, и поэтому большую роль в этой работе играют примеры, то есть записи спонтанных разговоров, анекдоты, цитаты из литературных произведений, почерпнутые из вышеупомянутых словарей, а также, в некоторых случаях, сконструированные автором (обозначенные *ИК*) на основе имеющихся данных. Наглядные примеры важны в любом лингвистическом исследовании, но когда речь идёт об одесском языке, они просто необходимы, хотя нужно отметить, что в письменной форме одесский язык теряет очень многое. К сожалению, в письменном виде невозможно передать точную интонацию одесской речи, а ведь часто именно интонация делает обычную фразу — одесской.

1.1. История города Одесса

Город Одесса был основан в 1794 году Екатериной II, так как Российской Империи требовался порт на Черном море для расширения связей с Европой и развития торговли. Изначально, до основания города, на этой территории располагалось древнегреческое поселение Одессус, которое в последствие и дало название новому городу Российской империи. Позднее на этом месте жили крымские татары, после чего территория перешла во владение турков-османов, основавших крепость Хаджибей, которую завоевали русские войска в 1789 году. Благодаря удачному

расположению, Одесса быстро превратилась в важный порт и быстроразвивающийся город, и к своему 100-летию юбилею по численности населения и уровню экономического развития Одесса занимала четвертое место во всей Российской Империи после Санкт-Петербурга, Москвы и Варшавы.

Во время Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн Одесса сильно пострадала и была частично разрушена, но несмотря на это, город воспрял и в наши дни продолжает развиваться, являясь одним из главных курортов и промышленных центров Черного моря; недаром Одессу часто называют «Южной Пальмирой» и «Жемчужиной Черного моря» (www.odessa.com).

1.2. Население

В Одессе всегда проживали люди различных национальностей, представители разных культур и языков, что вполне объяснимо, принимая во внимание географическое расположение города и его пёструю историю. Как упоминалось выше, изначально на территории, где сейчас находится город Одесса, была расположена греческая колония, позднее там основались татары, а после — турки. Наконец, после присоединения данной территории к Российской империи в новооснованном городе распространилось русскоязычное и еврейское население. Согласно некоторым источникам еврейское население появилось в Одессе еще до прихода русских и на протяжении истории города значительно возросло, став одной из основополагающих национальностей города.

Одесский порт всегда являлся особо важным для Российской империи (а позднее, СССР и Украины), и как и в любом другом портовом городе, в Одессе наблюдалось большое количество приезжих как с близлежащих территорий, так и из более далёких стран. В Одессе имелось множество различных диаспор, например, молдаванская, болгарская, итальянская, и так далее. В 19-ом веке, во времена национального возрождения в Болгарии, многие болгары приезжали учиться в Россию, и значительная часть из них останавливалась именно в Одессе. Итальянцы внесли свой значимый вклад в историю создания города: капитан Дерibas (или де Рибас) был уроженцем Неаполя, а при строительстве города широко использовалось мастерство итальянских архитекторов. В своей работе «A History of Odessa, the Last

Italian Black Sea Colony» (2004) Анна Маколкин (Anna Makolkin) обращается именно к этому аспекту истории города Одесса.

Присутствие молдаван вполне конкретным образом отразилось в названии одного из самых известных районов Одессы, Молдаванки. На Молдаванке жили не только молдаване, а довольно пёстрая публика различных национальностей, но изначально это было отдельное молдавское поселение в пригороде Одессы, которое в последствии стало одной из основных частей города (Донцова 2001). Широкую известность Молдаванка получила благодаря «Одесским рассказам» Исаака Бабеля.

На данный момент Одесса является частью Украины, и количество украинского населения возросло в последнее время, в частности за счет уменьшения еврейского и русского населения, но и раньше украинцы являлись одной из самых многочисленных этнических групп, проживающих в этом городе. Украинская культура и украинский язык повлияли на развитие одесского менталитета и языка, хотя и не в такой степени, как, например, еврейский язык и культура.

В наше время количественное соотношение национальностей, проживающих в Одессе, сильно изменилось по сравнению с первой половиной 20-го века. Если по данным первой советской переписи 1923 года евреи составляли 44% населения города, согласно первой украинской переписи 2001 года их численность снизилась до 1,2%. В общих чертах, на протяжении всего 20-го века наблюдался рост особенно двух этнических групп — украинцев и русских, хотя к концу века количество русских обнаружило тенденцию к снижению (Мечковская 2006: 266).

В целом, согласно статье Нины Борисовны Мечковской, основанной на работе Е.М. Степанова «Російски мовлення Одеси» (Русская речь Одессы), можно выделить 12 основных этнических групп, составляющих население Одессы и имеющих влияние на становление города и языка, а именно украинцы, русские, белорусы, молдаване, греки, поляки, евреи, французы, итальянцы, болгары, немцы и армяне. Данная очередность соответствует порядку, предложенному Степановым, но, по словам Мечковской, в нем не наблюдается явной логики перечисления, так как «это и не хронология заселения, и не генеалогическая близость языков, и не удельный вес этнических групп в народонаселении современной Одессы» (там же).

Несмотря на тот факт, что Одесса является и всегда являлась многонациональным городом, основным языком общения людей, в той или иной

степени, являлся и является русский. Но естественно то, что русский язык, на котором говорили и говорят в городе Одесса, отличается от русского, на котором говорят, например, в Москве или Санкт-Петербурге. Нужно уточнить, что когда говорится о русском языке Одессы или об одесском языке, речь не идет о представителях т.н. интеллигенции: одесский язык – это, прежде всего, язык «народа». Далее в нашей работе мы покажем, как образовывался одесский язык и при помощи примеров продемонстрируем его основные характерные черты.

2. Понятие ”одесский язык”

По словам писателя-фельетониста Власа Михайловича Дорошевича, одесский язык - это даже не язык, а винегрет из языков, так как в нем можно найти по кусочку любого языка (Дорошевич 1895). Именно эта своеобразная смешанность и является основной отличительной чертой одесского языка. В нем чувствуется присутствие и влияние всех народностей, когда-либо проживавших в этом городе, поэтому сложно вывести какие-либо единые правила или законы одесского языка. Существуют лишь некоторые общие закономерности, традиции в произношении, ударении, построении предложений (Стецюченко & Осташко).

Перед подробным ознакомлением с особенностями одесского языка и одесской речи, попробуем выяснить, как всё-таки появился и возник данный лингвистический феномен и имеет ли он прецеденты в других культурных контекстах. При помощи сравнительного анализа мы постараемся выделить специальную нишу для одесского языка среди других схожих языков. Для определения мы приведем такие понятия, как, например, «вариант языка», «койне», «креольский язык», «смешанный язык» и т.д. Нашей задачей является выяснение того, к какой социолингвистической группе можно отнести одесский язык и возможно ли вообще отнести его к какой-либо конкретной группе или типу. Мы отталкиваемся от предположения, что одесский язык всё-таки нельзя считать полностью принадлежащим к указанным социолингвистическим группам, и что он, имея черты как койне, так и креольских языков, представляет собой особый, сборный феномен.

2.1. Одесский язык как вариант русского языка

По одной из теорий, одесский язык можно считать вариантом русского языка евреев, так как до определенного времени значительную часть населения города составляли евреи. Данную версию поддерживает Анна Вершик в своей статье *О русском языке евреев* (Вершик 2003). В соответствии с классификацией еврейских языков, предложенной Уэкслером (Wexler) и примененной Вершик, еврейские языки делятся на четыре группы, в соответствии с их функциями и историей возникновения:

Тип 1 (А): Языки с еврейским субстратом, сплав нееврейского языка с привнесенными, в том числе семитскими, компонентами. Например: идиш, джудезмо, языки с компонентом 'юдео-' в названии (юдео-арамейский и т.д.).

Тип 2 (В): Языки нееврейского субстрата, которые начинают называть еврейскими, так как на них говорят именно евреи. Например: багдадский диалект арабского языка.

Тип 3 (С): Языки – кальки, возникшие в буквальном переводе религиозных текстов.

Тип 4 (D): Языки, возникшие при переходе с еврейского языка на нееврейский, например язык иммигрантов, говоривших на идиш и пытавшихся освоить английский или какой-либо другой язык (Вершик 2003: 136-137).

Согласно Вершик, русский язык евреев относится к типу 4 (D), но разделяется на несколько вариантов, субстратом в которых является в основном идиш. На данном фоне русский язык Одессы, как его называет Вершик, «имеет определенные особенности, несвойственные другим вариантам». Особенным, по сравнению с другими вариантами русского языка евреев, язык Одессы имеет значительный субстрат идиш на всех языковых уровнях. Отличает его и то, что на этом варианте русского языка говорит не только еврейское население города, но и представители других народностей. Заметнее всего присутствие идиш проявляется на уровне лексики, но существуют также фонетические, морфологические и синтаксические заимствования из идиш (см. *Заимствования, Еврейский аспект одесского языка*), что свидетельствует о достаточно длительных и глубоких контактах между исходным (идиш) и осваиваемым языком (в данном случае – русский) (там же: 139-143).

Нина Борисовна Мечковская в своей статье поддерживает тезис, согласно которому одесский язык является одним из многих региональных или территориальных вариантов русского языка, хотя и «находится за пределами

основной территории русского языка» (Мечковская 2006: 270-271).

Тезис о том, что одесский язык — это именно вариант русского языка или русского языка евреев, можно считать вполне оправданным, так как по сей день русский язык является основным языком общения в Одессе, а до перехода города к Украине он являлся основным языком также на официальном уровне. Но, хотя на общелексическом уровне одесский язык основывается на русском языке, его грамматическая структура во многих случаях следует вовсе не принципам русской грамматики, а грамматическим формам, например, идиша, как уже говорилось. Стоит обратить внимание на то, что т.н. Jewish Russian — еврейский русский или, согласно А. Вершик, русский язык евреев (Вершик 2003) является одной из разновидностей именно еврейских языков мира, и таким образом можно предположить, что одесский язык является вариантом не русского языка, а еврейского языка.

2.2. Одесское городское койне

По определению Большой Советской Энциклопедии, койне — это «язык общения коллектива, говорящего на родственных языках или диалектах», в качестве которого может использоваться один из подразумеваемых диалектов или языков, или же смешанный диалект или язык (БСЭ). С этой точки зрения одесский язык можно было бы называть одесским городским койне, так как он является хорошим примером смешения языков и диалектов, хотя вряд ли можно сказать, что население Одессы говорит и говорило именно на родственных между собой языках. В своей рецензии Нина Борисовна Мечковская принимает термин Е.Н. Степанова «одесское городское койне», но лишь в историческом контексте, так как по её словам «называть термином 'койне' русский язык современной Одессы — это вспоминать «вчерашний день» этого языка» (Мечковская 2006: 270). С одной стороны, с Мечковской можно согласиться, так как действительно, на данный момент в Одессе преобладает всё-же русский язык, который трудно назвать койне. С другой стороны, следует сначала определить являются ли понятия «русский язык Одессы» и «одесский язык» равнозначными. Если предположить, что это два разных понятия, тогда термин одесское городское койне по отношению именно к одесскому языку является вполне допустимым.

2.3. Одесский язык как креольский язык

Понятие креольских языков в основном относится к языкам, возникшим в среде колонизированных европейцами народов Африки, Азии и так далее. Но принцип возникновения креольских языков может быть применим и к одесскому языку, тем более, что город Одесса всегда был в той или иной степени «колонизированным» представителями различных наций. Креольские языки рождались на основе европейских языков, в результате их неполного усвоения, с добавлением субстрата местных языков. Это определение вполне подходит к характеристике одесского языка, так как то, что мы имеем, это неполностью усвоенная русская основа с сильным субстратом идиша, украинского, и т.д. (БСЭ).

Изначальной стадией креольского языка является пиджин — вспомогательный язык, возникший для весьма ограниченного межъязыкового общения с сильно сокращенным словарным запасом и не являющийся родным ни для кого из его пользователей. Тут возникает вопрос: можно ли считать одесский язык результатом развития некоего одесского пиджина? Вероятнее всего, ответ на данный вопрос будет отрицательным, так как со времен основания города для межкультурного общения в качестве *lingua franca* использовался русский язык. Поэтому, если одесский язык и относится к креольским языкам, то лишь частично, так как в нем не наблюдается всех тех степеней развития, которые присущи креолу (пиджин — этнолект — креольский язык).

2.4. Одесский язык как смешанный язык

Понятие смешанного языка является довольно новым, так как оно было впервые приведено в работах Питера Баккера (Peter Bakker 1994 & 1997). Под смешанным подразумевается язык, возникший в результате длительной интерференции двух языков и углубленного двуязычия, то есть в случае, когда два или более языка смешиваются и существуют внутри одного образованного таким способом языка. Смешанный язык можно сравнить в некоторой степени со сменой кода, *code-switching*, но в то время как при *code-switching* использование того или иного языка зависит от говорящего и является произвольным, то в смешанном языке «смешение»

языков вполне грамматически обосновано (Wikipedia).

В случае с одесским языком мы имеем ситуацию, позволяющую предположить, что одесский — это смешанный язык. Говорящие на одесском языке вполне свободно владеют как минимум двумя языками, одним из которых чаще всего является русский, и таким образом способны использовать тот или иной код в зависимости от ситуации, и, как мы уже упоминали и как будет представлено далее в этой работе, существуют некоторые вполне установившиеся правила грамматики, которые вобрала в себя черты двух или более языков, используемых жителями Одессы. Но нужно также отметить, что хотя и существуют некоторые общепринятые нормы языка и речи, всё-таки часто в одесском языке встречаются черты, которые скорее можно назвать окказионализмами, и которые скорее относятся к сфере *code-switching*, чем к смешанному языку.

3. Фонетические особенности одесского языка и повторения

Существует мнение, что в одесском языке нет установленной и нормированной грамматики, и что все языковые формы, отличающиеся от норм русского языка, являются произвольными. Но, несмотря на присущую одесскому языку пёстрость, всё-таки можно выделить некоторые закономерности, которые вполне можно считать «правилами» одесского языка, или точнее, одесской речи, так как основываясь на существующем письменном материале, в данный момент трудно вывести правила орфографии одесского языка. Конечно, можно обратиться к произведениям художественной литературы, например, к произведениям И. Бабеля, взять используемые им формы написания одессизмов за основу и считать их своеобразной нормой, но при рассмотрении других письменных материалов, например, словарей, повестей, анекдотов, можно наблюдать разницу во множестве написанных форм тех или иных выражений. Особенно явно данная проблема наблюдается в заимствованных выражениях и словах, так как в одесском языке не выработалось единой системы транскрипции заимствованных слов.

Возвращаясь к правилам одесской речи, можно выделить некоторые общие явления, например, фонетическая замена, ударение и интонация, а также повторения, и в этой главе мы обратимся именно к этим феноменам. Таким вопросам, как, например, глагольные нормы и правила (или их отсутствие) управления отведены

собственные главы, так как в них существует наиболее заметная и документированная закономерность.

3.1. Фонетические замены

В одесской речи случаев «неправильного», по нормам русского языка, произношения гласных и согласных очень много, и можно даже вывести несколько основных закономерностей произношения некоторых фонем (Стецюченко & Осташко). По словам А. Вершик различие некоторых звуков или их замена объясняется влиянием еврейского языка (Вершик 2003: 143).

Например, слово *что* произносится исключительно как *шѐ* (*шо*). Это явление можно в некоторой степени сравнить с московским «шоканьем» (яишница, конешно, булoшная) (Стецюченко & Осташко). В свою очередь, для русского разговорного языка и просторечия более привычна форма *чѐ*, которая если и встречается в Одессе, то выдает приезжего.

И **шѐ** случилось среди здесь? (Что здесь случилось?) (Смирнов 2003: 466)

А **шѐ** мы имеем с гусь? Жир и шкварки. (Что мы можем получить с/от гуся?) (там же)

Или вы не знаете, риба ищет где поглубже, а человек – **шѐ** плохо лежит. (там же)

Ну **шѐ** я вам могу сказать? (*ИК*)

То же самое происходит и со словом *чтобы*:

Сделайте мне вид, **шѐбы** я вас долго искал. (Спрячьтесь!) (там же)

Шѐб я так жил! (Вот это да!) (*ИК*)

В некоторых случаях у одесситов есть также тенденция вместо *щ* произносить *ч* (там же):

- Почтение, Грач, - сказал Иван Пятирубель, - какая-то **женчина** колотится до твоего помещения... (И. Бабель. «Отец»).

Одесской речи свойственно отвердение мягкого *р*:

пузирок (пузырек)
нарозкарарак (враскорячку, *наразкоряк)
радом (рядом) (Стецюченко & Осташко)

Что касается гласных, то здесь наблюдается множество полных или неполных замен гласного переднего ряда на гласный заднего ряда, и наоборот, а также замен одного гласного на другой. Например, часто вместо *у* и *о* произносится *и* (Стецюченко & Осташко):

пижалуиста (пожалуйста)(Стецюченко & Осташко)
кипить (купить) (там же)
пизирек (пузырек) (там же)

Перед *е* и *и* фонемы *ж*, *ч*, *ш*, *щ* произносятся мягко, хотя в русском языке в соответствующих позициях данного явления не наблюдается (там же).

жь'енщина, **жь'ила**, **невежь'и** (там же)
шь'ея, **шь'ирокий** (там же)

Можно сказать, что в одесском языке есть тенденция непроизношения некоторых гласных заднего ряда. Например, если есть возможность заменить *ы* на *и*, это непременно делается (Стецюченко & Осташко).

мило (мыло) (Стецюченко & Осташко)
мишь (мышь) (ИК)
риба (рыба) (Смирнов: 349)
Шё ви говорите? (Что вы говорите?) (ИК)

В то же время, в некоторых случаях фонема *е*, особенно если она находится под ударением, заменяется фонемой, приближенной к *э* (там же).

наблюдэние (наблюдение) (Стецюченко & Осташко)

невэста (невеста) (там же)

сэм (семь) (там же)

Шё-шё, а поговорить я умею. Какая тэма? (там же).

Во многом данные «правила» могут показаться противоречивыми, и именно в этом выражается ранее упомянутая невозможность создания общих норм, так как в одесском языке могут существовать параллельно несколько вариантов произношения того или иного слова, которые не исключают друг друга, а присутствуют в речи на равных правах и используются в соответствии со случаем, настроением или собственными предпочтениями. Это явление скорее всего мотивируется присутствием характеристик одновременно нескольких языков. Таким образом, евреи произносят слова на свой лад, молдаване на свой и так далее. Утрируя можно сказать, сколько языков — столько разных вариантов произношения.

3.2. Интонация

Важным аспектом одесского языка и его понимания является интонация. Одесский язык — тональный, правильное выражение мысли и ее правильное понимание зависит во многом от интонации, некоторые фразы, произносимые с особой интонацией имеют значение, полностью противоположное или неожиданное. В одесском языке при помощи интонации можно внести множество смыслов даже в незначительные на первый взгляд частицы и междометия. В своей статье Александр Стецюченко и Александр Осташко (Стецюченко & Осташко) подчеркивают, что именно интонация является «чисто одесским» элементом. По словам Анны Вершик, копирование восходяще-нисходящей интонации (rise-fall intonation), присущей языку идиш, характерно для русского языка евреев (Вершик 2003: 143). Данную особенность речи широко используют юмористы и составители анекдотов, желая придать еврейский или одесский (что часто считается одним и тем же) оттенок своему повествованию.

Сталин получает телеграмму от Троцкого, где написано: вы правы, я ошибался, прошу прощения. Сталин торжествует, но Каганович объясняет ему, что радоваться нечего, потому что текст следует читать так: **Вы правы?! Я ошибался?! Прошу прощения!** (т.е. 'если вы считаете, что вы правы, а я ошибался, нам не о чем говорить').(Вершик 2003: 143)

Таким образом, утвердительное с точки зрения русского языка *я знаю*, в одесском варианте приобретает вопросительный характер и противоположное значение, т.е. *я знаю?* - 'я не знаю', 'я что, знаю?'.
 Я знаю? (я не знаю, я затрудняюсь ответить) (Стецюченко & Осташко 1999)

Я знаю? (я не знаю, я затрудняюсь ответить) (Стецюченко & Осташко 1999)

Я знаю? Город будет?

Я знаю? Саду цвествь?

Когда такие люди

В Стране Советской есть! (В. Маяковский) (Смирнов: 484)

Данный интонационный принцип применяется в связи со всеми частями речи и с любыми синтаксическими конструкциями, например:

Однажды ко мне в коммуналку вошел солдат.

- А вот и я, - сказал он.

- Мишка?

- **Или!** ('а то нет', 'а кто же еще') Получил отпуск на три дня. (Л. Утёсов. «Спасибо, сердце») (Стецюченко & Осташко 1999).

3.3. Ударение

В русском языке ударение относительно свободное, но можно сказать, что в одесском языке оно еще более свободное. С точки зрения правил русского языка одесское ударение часто является неправильным, но с точки зрения одесского языка эти формы являются нормой. Как писал К.П. Зеленецкий: «Первая черта, которая

поражает каждого русского, в первый раз приезжающего в здешние места, состоит в перестановке ударений, иногда странной и совершенно произвольной» (Стецюченко & Осташко). Для сравнения приведем примеры одесского ударения, указывая в скобках вариант, соответствующий нормам русского языка.

за́кон (зако́н) (Стецюченко & Осташко)
 на дворе становя́тся холодно (на дворе становя́тся холодно) (там же)
 это до меня не прина́длежит (это мне не принадлежит) (там же)
 ко́зак (коза́к) (там же)

Перестановка ударения является основной чертой просторечия, но, по сравнению с русским городским просторечием, вышеуказанные формы, например, отличаются от просторечных норм русского языка.

Но есть и сходства между «неправильным» ударением в русском и одесском языках. Для представителя русского просторечия в слове *рабо́тать* ударение на последнем слоге – *работáть* – является хоть и редким, но вполне приемлемым, как и для носителя одесского языка. По словам Стецюченко и Осташко, некоторые просторечные формы вошли в русский язык именно из одесского (Стецюченко & Осташко), хотя однозначно невозможно утверждать, так ли это. Приведем примеры:

мы'шление (Стецюченко & Осташко)
 до́смотр (там же)
 российско-укра́инский мирный до́говор (там же)

Стоит отметить, что одесское ударение не только не зависит от правил русского языка, но часто нарушает и свои собственные нормы, если можно сказать, что таковые существуют. А именно носители одесского языка ставят ударение каждый по-своему, в соответствии с собственным лингвистическим чутьем и под влиянием своего родного языка, будь то идиш, украинский, молдавский или какой-либо другой.

3.4. Повторения

Повторения в одесской речи используются часто и в различных случаях, и, как и в русском языке, целью повторений является усиление высказываемой мысли, особенно когда говорящий хочет выразить негодование, недовольство, горе или другие, в основном негативные, эмоции.

Отойди от меня, **отойди!** (Смирнов 2003: 272)
Замолчи свой рот, **замолчи!** (Стецюченко & Осташко)
Зачем тебе я, **зачем?** (там же)

Кстати, знаете почему некоторые люди пишут семерку с горизонтальной черточкой посередине, хотя на печатных машинках и компьютерах используется обычная семерка, без черточки?
 Просто когда Моисей сошел с горы Синай, стал читать своему народу десять заповедей и дошел до седьмой заповеди «Не прелюбодействуй», народ хором стал голосить: «**Зачеркни** семерку, **зачеркни!**» (www.odessa.com)

Согласно Стецюченко и Осташко, таким образом одесситы буквально «выплескивают» свое горе или недовольство (Стецюченко & Осташко).

4. Правила управления и падежи

Как можно было заметить из предыдущих глав, характерной чертой одесского языка является пренебрежение склонениями, спряжениями и согласованиями (Дорошевич 1895). Неправильное согласование падежей встречается довольно часто в одесской речи. Наглядным примером может послужить следующий анекдот (Стецюченко & Осташко):

- На вам** пятно.
- Не на «вам», а на «вас».
- На mine??**
- Не «на mine», - «на мне».
- Так я ж и говорю: **на вам** пятно.

В контексте этого примера можно наблюдать еще одну присущую одесскому языку черту, а именно, дополнительную вокализацию, которая часто проявляется в слове *мне* придавая этому слову форму *мине* (Мечковская 2006: 274):

Дай **мине** капитана. (там же)

А также:

ишли (там же)

корабель(там же)

Возвращаясь к согласованию падежей, приведем также следующие примеры:

Иван Сергеевич Тургенев сказал: «Берегите **нашего родного русского языка**». (Стецюченко & Осташко)

Мадам, ваши глаза заставляют меня забыть **падежов**. (там же)

С точки зрения русского языка в данных примерах нарушены правила управления и с первого взгляда можно было бы предположить, что различные падежные формы используются произвольно без какого-либо логического основания, что вполне соответствовало бы натуре одесского языка. Но это лишь с первого взгляда, так как изучив подробнее основы, мы можем обнаружить довольно четкую логику и своего рода закономерность. Это объясняется тем, что правила управления одесский язык, как и русский язык евреев, позаимствовал у языка идиш, полностью копируя их (Вершик 2003: 144).

Справедливости ради стоит отметить, что не все «неправильности» одесского языка можно объяснить влиянием того или другого языка. Иногда, как и в случае русского просторечия, неправильные и зачастую довольно оригинальные формы объясняются элементарным незнанием норм русского языка. Например, в предложении *берегите нашего родного русского языка* не соблюдены правила управления, но всё-таки использованы правильные и существующие падежные формы (род.пад.), в то время, как в предложении *ваши глаза заставляют меня забыть падежов* слово *падежи* стоит в родительном вместо винительного падежа и получило окончание *-ов*, вместо окончания *-ей*.

5. Глаголы

Как и в любом языке, в одесском языке глаголы занимают важную нишу и во многом определяют общую картину этого языка. В одесском языке существует множество глаголов, и по меньшей мере столько же вариантов их применения. С успехом используются как русские, так и заимствованные из других окружающих языков глаголы в адаптированном виде. Существует также феномен использования глагольных форм-калек, то есть некоторые глагольные связки, например, языка идиш и немецкого языка, переводятся дословно на русский (одесский) язык, но применяются как в языке-оригинале (см. ниже).

Характерной чертой одесского языка является широкое использование форм инфинитива, а также использование странных для русского языка глагольных конструкций. Данное явление можно также считать языковым заимствованием или калькой, так как такое построение фразы вполне соответствует, в том числе, нормам немецкого языка и языка идиш:

Я видел вас идти по Дерибасовской. (ср. нем. **Ich habe Ihn** auf der Strasse Deribasovskaya **bummeln gesehen**. 'Я видел как вы шли по Дерибасовской' — *ИК*) (Аеров)

Перестаньте сказать глупость. (там же)

К мне вопросов **быть не надо**. (там же)

К этой категории можно также отнести случаи с применением инфинитивной формы глагола в сочетании с предлогом, тогда когда в русском языке принято использовать сочетание существительного с предлогом:

ручка **для писать** (ручка для письма) (*ИК*)

ложка **для кушать** (ложка для еды) (*ИК*)

Другая особенность глагольного узуса одесского языка – это использование нетранзитивных глаголов в роли транзитивных:

Он начал **нервничать** очень многих людей... ('Он начал нервировать очень многих людей...') (Смирнов 2003: 248)

Издрасьте вам через окно. Где вы **сохните бельё**? На веровке, у духовки, чтоб не слямзили воровки? ('Где вы сушите бельё?') (там же: 131)

Разнообразие национальностей, культур и языков города Одесса повлияло самым прямым образом на одесский язык, подарив ему, помимо прочего, множество глаголов. Отметим, что заимствованные глаголы и другие лингвистические единицы виртуозно используются вперемишку, составляя довольно своеобразные и колоритные фразы:

Вус трапылось? ('Что случилось?' От слова ид. *вус* и укр. глагола *трапылось*) (Смирнов 2003: 58)

Гриша **мацал** замок со всей ответственностью, возложенной на него общественностью. (*мацать* - 'трогать', 'щупать'. Образован от *маца*). (там же: 202)

Интересной является так называемая повелительная форма глагола 'молчать!', которая в одесском языке звучит как *ша!*. Эта своеобразная глагольная форма, больше похожая на междометие, и вошедшая в одесский язык из еврейского, может также означать *внимание!*. (Мечковская 2006: 278)

Но тут прибежали чекисты и сказали ментам: «**Ша!**» (Смирнов 2003: 458)

Что касается спряжения глаголов в общем, то наподобии русского городского просторечия, одесский язык использует такие спрягаемые формы глагола, как *видеть* – *видю*, *хотеть* – *хоти*, *ходить* – *ходю*, *бежать* – *бежу*, *бежи* (повелительный залог), *лежать* – *ляж* (пов.зал.), и пр. Как и в русском просторечии, очень распространен глагол *ложить*, так, например, в Одессе детей не кладут, а *ложат* спать. (Дорошевич 1895) Соответственно, данный глагол спрягается *ложу*, *ложи* (пов.зал.), и т.д.

Я тут **ходю** ногами (*ИК*).

- Семачек хочешь?

- Ну.

- Ну и **хоти** дальше. (Смирнов 2003: 255)

Ляж тихо, дыши носом ('молчи') и тогда, иди знай, вдруг доживешь аж до утра. (Смирнов 2003: 192)

5.1. Глагол *иметь*

По частотности и универсальности глагол *иметь* занимает, несомненно, одну из первых позиций среди глаголов используемых в одесском языке. Данный глагол применяется как в традиционном своем значении, так и в чуждых русскому языку комбинациях. Существуют разные теории относительно использования глагола *иметь*. Во многих случаях своеобразное и произвольное, на первый взгляд, использование данного глагола является результатом влияния других языков. Например, по словам Дорошевича, этот глагол одесситы переняли у немцев (Дорошевич 1895). Вполне возможно, что это соответствует действительности, так как в некоторых случаях этот глагол используется подобно немецкому глаголу *haben* – 'иметь', выступающему в роли вспомогательного глагола при составлении форм прошедшего времени: *ich habe gemacht, du hast gebracht* – 'я сделал', 'ты принес' (досл. *я имею*+причастная форма глагола), а также в таких формах, как *ich habe dich lieb* – 'я тебя люблю' (досл. 'Я имею тебя любимым/любимой'). Еще более вероятно, что на данное явление повлиял не немецкий язык, а язык идиш, так как его грамматика во многом схожа с немецким. Считается также, что во многих случаях строение фраз одесского языка следует нормам идиша.

Вот лафа была пенсионерам! Они **имели позволить себе** хоронить дохлых котов в коробках из-под сильных дефицитов. (Смирнов 2003: 181) (*сильный дефицит* — очень дефицитный товар)

Следует отметить, что, как и в немецком языке (или в идише), в данных случаях глагол *иметь* спрягается по лицам, но отличием является форма основного глагола, которая в одесском варианте сохраняет форму инфинитива, в то время как в немецком используется причастная форма глагола (*machen* – 'делать', *ich habe gemacht* – 'я сделал').

Отличительной чертой является также то, что в одесском языке глагол *иметь* как «вспомогательный» используется при построении форм как прошедшего, настоящего так и будущего времени.

- Тебе будет непросто раскочегарить этого мальчика. Он **имеет** такие **концы!** (У него такие связи!)
- Если он не ответит на мои вопросы, его **концы будут иметь пригодиться** только при заказе гроба. (Смирнов 2003: 133)

В одесском языке глагол *иметь* используется в самых различных случаях, например, по словам Смирнова: «Можно иметь время, деньги, совесть, желание, запах, банку нафталина, мешок неприятностей, пару слов в запасе и т.д.» (Смирнов 2003: 132).

Молодой человек! Шё вы мне суёте этих копеек? **Имейте стыд!** Я же не на хлеб прошу, а на водку (там же).

Но если вышеприведенные примеры можно считать довольно привычными не только с точки зрения одесского, но и русского разговорного языка, то следующие глагольные связки представляют собой чисто одесскую лингвистическую особенность:

Я имею кушать. (Я ем.) (Дорошевич 1895)
 Скуратовский **имел побывать** в бывшей столице своей бывшей родины... ('побывал') (Смирнов 2003: 132)
Я имею сказать пару слов (*ИК*).

Иной раз с точки зрения русского языка глагол *иметь* приобретает довольно двусмысленный характер, но в Одессе фраза типа *Мося, Хаим хочет, чтобы вы имели его своим клиентом* звучит вполне пристойно и оправдано. Хотя и в одесском языке следует соблюдать аккуратность в использовании глагола *иметь*, так как в зависимости от построения последующей фразы и объекта данный глагол может приобрести значение 'иметь интимные отношения'. На этой основе построено множество анекдотов и каламбуров (Смирнов 2003: 132), например:

Наш народ **имеет** то **правительство**, которое регулярно **имеет его** (там же).

Еще более конкретный смысл приобретает комбинация *иметь иметь*, которая используется лишь в одном значении:

Англичане! – заорали казаки, - мы **имели иметь** вашу королеву-мать!
 (Смирнов 2003: 132, 133)

Помимо приведенных примеров, существует множество речевых оборотов, в которых глагол *иметь* является устоявшейся частью, например, *иметь в виду*, *иметь*

вес, иметь концы, иметь за идиота, иметь счастье или иметь за счастье (Смирнов 2003: 132, 133).

Я вас имел в виду и крупным планом! (Я вас ни во что не ставлю.) (Смирнов 2003: 132, 133)

Не имейте меня за идиота! (Не считайте меня идиотом!) (там же)

Ты **имеешь черную жизнь**? Да такую жизнь ты через год будешь **иметь за счастье!** ('...будешь считать счастьем') (там же)

В одесском языке существует также два весьма колоритных оборота, встречающихся, в основном, в вопросительной форме:

Как вы **сами себя имеете**? ('Как вы сами оцениваете состояние своего здоровья?') (Смирнов 2003: 140, 141)

Как вы **себя имеете**? ('Как врачи оценивают состояние вашего здоровья?') (там же)

- Как **вы себя имеете**? Сам вижу, что до перевода в нулевую палату вас пока не залечили (там же).

5.2. Глагол *делать*

По словам В. Смирнова, *делать* является одним из самых распространенных слов одесского языка и может использоваться в качестве синонима любого процесса. (Смирнов 2003: 88) Как и глагол *иметь*, *делать* встречается в самых различных комбинациях, но существуют также некоторые устоявшиеся словосочетания с этим глаголом. Возможно, что такое использование глагола *делать* объясняется влиянием романтических языков в общем и итальянского языка в частности. Так как итальянцы являются одной из так называемых титульных слагаемых населения города Одесса, и принимая во внимание их значительный вклад в культуру города, не забывая также о том, что сам город был основан уроженцем Италии, вполне естественно, что итальянский язык также имел свое влияние на образование одесского языка. Наблюдая случаи, в которых используется итальянский глагол *fare* 'делать', мы можем заметить сходство с тем, как данный глагол используется в одесском языке. Приведем некоторые примеры:

fare la passeggiata (досл. 'делать прогулку')

fare luce (досл. 'делать свет, светить')

fare notte (досл. 'делать ночь', ha fatto notte – 'наступила ночь')

fare il letto (досл. 'делать кровать', 'стелить постель')

fare i funghi (итал.диалект., досл. 'делать грибы', 'собирать грибы')

Следуя такому же принципу и внося свой характерный акцент, одесский язык составляет формы с глаголом *делать*. Например, формой-калькой можно считать фразу *делать ночь*, хотя в одесском языке она обретает значение 'спать'.

Закрой шторы, а потом рот – и **сделай ночь** до вечера (Смирнов 2003: 91).

Можно также предположить, что калькой является фраза *делать базар*, по-итальянски *fare il mercato*, 'устраивать базар или рынок'. В одесском варианте *делать базар* означает 'делать покупки'.

Бабушка до революции **делала базар** за десять копеек. А на ваши аппетиты и их цены никакого Минфина не хватит (Смирнов 2003: 89).

Ныне вошедший в разговорный русский язык оборот *делать деньги* можно сопоставить с итальянским *fare i soldi*, имеющим в данном случае то же значение, что и русский или одесский вариант. Хотя, мы должны отметить, что выражение *делать деньги* существует во многих языках, например англ. *to make money*, и поэтому, в данном случае трудно с уверенностью утверждать от какого именно языка одесский язык позаимствовал данный речевой оборот. Но, как шутливо замечает В. Смирнов: «Делать деньги - врожденное умение большинства одесситов, впитанное с молоком Одессы-мамы» (Смирнов 2003: 89).

Этот тупоголовый **не умел ничего делать, даже деньги**. Нет, вы **имеете себе такое представить?** (Смирнов 2003: 89)

Распространенное одесское выражение *делать морду* т.е. 'строить мину', 'делать вид', в некоторой степени вышедшее за пределы Одессы, предположительно ведет свое начало от итальянского *fare il muso* – досл. 'делать морду, дуться'. *Делать лимонную морду* в одесском языке означает, соответственно, 'строить кислую мину'.

Сделай морду страданий и без песен иди за гробом. Теща, она тоже чья-то мама (Смирнов 2003: 90).

Одесскими по происхождению, но распространившимися также и за пределами города оборотами с глаголом *делать* являются, например, *делать ноги* 'убегать' и *делать погоду* 'устанавливать свои порядки', 'менять ситуацию' (Смирнов 2003: 90).

Гарольд **сделал ноги** из Одессы на фелюге шкипера Андронати (там же).

- **Будешь делать погоду** на своем хуторе, - устало заметила Клава... (там же)

Чисто одесскими являются выражения *делать моду* 'взять моду', *делать чахотку* 'действовать на нервы', *делать беременную голову* 'скандалить', 'морочить голову', *делать квадратные глаза* 'делать круглые глаза', и т.д. (Смирнов 2003: 89, 90).

А как прикажете поступать, если в ресторане «Кавказ» **сделали моду** кормить приезжих настоящей осетриной (Смирнов 2003: 89, 90).

Он **сделал ей предложение руки и сердца вместе с чахоткой** на всю оставшуюся жизнь (там же).

Вы от него ждете **сделать ребенка**, а сами уже три года ходите с **беременной головой** (там же).

Вообще, в Одессе можно делать все: *делать ночь*, *делать шикарные именины*, *похороны*, *поминки*, *документы* и т.д. (Смирнов 2003: 91)

Он так любит мамочку, **сделал ей такие шикарные похороны**, мадам Лазарус от зависти так качала головой, что сквозняк по улице пошел (там же).

С другой стороны, глагол *делать* также активно и многосторонне используется в немецком языке, так же, как и в идише, поэтому нельзя исключать возможности, что на данный феномен повлияли и эти языки. Хотя тяжело определить, какой из языков - итальянский, немецкий или идиш в наибольшей мере повлиял на использование глагола *делать* представленным выше образом. Скорее всего, принимая во внимание «собирательный» характер одесского языка, заимствования были сделаны без разбора из разных языков, выбирая наиболее эффектные варианты речевых оборотов.

5.3. Глагол *держаться*

Глагол *держаться* используется в одесском языке не менее колоритным образом и обладает, в зависимости от случая и контекста, не меньшей вариативностью, чем глагол *делать*. Как и во множестве уже приведенных случаев, в одесском языке глагол *держаться* используется следуя примеру немецкого языка или идиша. Например, характерное выражение *держаться за кого-либо*, то есть, 'считать кем-либо', строится по правилам немецкой грамматики, например, *Hälts du mich für einen Idioten?* (нем., досл. 'Ты держишь меня за идиота?').

Он **держит** Диму **за идиота**, а у самого в голове клепки не хватает (Смирнов 2003: 94).

По этому принципу составляется множество вариантов данного оборота:

Кто-то имеет *держаться* мене за фраера? (там же)

Глагол *держаться* принимает в одесском языке значение 'принимать', 'иметь', 'следовать курсом', 'хватать', и т.д.

Держись по стенке и иди вместе с ней до дому. (Смирнов 2003: 93-94)

Раньше он игрался в пирамидку, а теперь **держит ресторан** (там же).

Можно, например, *держаться мазу* 'защищать', *держаться стойку* 'стоять на своем', и *держаться фасон* 'вести себя достойно, вне зависимости от обстоятельств':

Изя **держит бар**. Шура **держит игровые автоматы**. Вовка **держит за них мазу** (Смирнов 2003: 94, 95).

Он еще **стойку держит!** (там же)

Моня, будь здоров, не кашляй, лопни, но **держи фасон!** (там же)

6. Частицы и междометия

Как в стандартном русском языке, так и в одесском, различные частицы и междометия играют большую роль на уровне выразительности языка. Но, по сравнению с русским языком, использование частиц и междометий в одесском языке

более многогранное и разностороннее, так как одесский язык не связан правилами грамматики и синтаксиса. Большое влияние оказывает интонация, способная придать особое значение даже незначительной частице или нейтральному по сути междометию, или изменить значение одного до полностью противоположного. Одесский язык богат частицами и междометиями благодаря заимствованиям из других языков. Часто данные заимствования входят в обиход не напрямую, а через два или три языка.

Возьмем, к примеру, одну из самых распространенных и характерных частиц одесского языка – усилительную частицу *таки*, которая используется в самых различных случаях, к месту и не к месту. В одесский язык данная частица вошла из еврейского (идиш), или русского языка евреев, в связи с такими выражениями как *таки да*, *таки нет*, которые являются прямым переводом из идиш – *take jo*, *take nejn*. В идиш данная частица была позаимствована из украинского языка; в украинском частица *таки* существует в значении 'всё-таки'. В одесском языке частица *таки* используется в роли общего утверждения, в то время как выражение *таки да (таки нет)* имеет более веский характер (Вершик 2003: 144):

Это был **таки** выстрел, достойный кайзера Вильгельма с его железной каской на голове.

У него **таки да** была женщина, навроде жены (Смирнов 2003: 393, 394).

И что вы думаете, эти малохолльные ('сумасшедшие') взяли и не пошли в музей воровать мумия египетского фараона? **Таки да** пошли! (там же)

Без денег **таки нет** базара. А без уже предварительного базара, так это **таки** уже **нет** правильной драки (там же).

Популярным и особо частотным междометием одесского языка является междометие *или*, которое используется как союз русского языка *или*, но также и в других, более оригинальных контекстах. В зависимости от интонации, данное междометие может приобрести как утвердительный, отрицательный, восклицательный так и вопросительный оттенок. Вот лишь некоторые значения междометия *или* в одесском языке: 'конечно', 'без сомнения', 'еще бы', 'только так и не иначе', 'иль', и т.д.

Или! Это был самый массовый забег до бани во главе с новоиспеченной тещей, которую не догнал бы сам Валерий Борзов. (Смирнов 2003: 131)

Или он не умел работать за бабки на совесть, а не как сейчас принято? (там же)

- Или вы не слышали новость?
- И что?
- У Паши вырезали гланды!
- Несчастный человек! Он так хотел иметь детей. (Смирнов 2003: 131)

- Поедем завтра на рыбалку?
- Или! (там же)

Не менее распространенным междометием является *ну*, к которому применима та же характеристика, что и в случае с *или*. Чаще всего *ну* используется в значении 'да', 'и вы мне еще об этом рассказываете', 'и что?', и т.д.

- Вы помните Рабиновича, который жил напротив тюрьмы?
- Ну.
- Так теперь он живет напротив своего дома! (Смирнов 2003: 255)

Довольно многогранную и multifunctional роль играет междометие *ой*, которое широко используется особенно в контексте еврейской речевой культуры и, соответственно, языка идиш. По словам Смирнова *ой* является наиболее распространенным междометием одесского языка. Возьмем, к примеру, известное восклицание *ой, вэй! (вей)*, означающее 'Боже мой! Караул!' и широко используемое среди еврейского населения, а в Одессе – среди всего населения. В одесском лексиконе междометие *ой* используется, как красноречивое выражение состояния души говорящего. Цитируя Смирнова: «Зачастую в переводе с одесского на одесский язык «Ой» - «Я вас умоляю» (Смирнов 2003: 281), что в свою очередь означает 'не беспокойтесь'; 'было бы о чем говорить'.

Телеграмма из Москвы в Одессу: «Миша скоростижно скончался». Ответная телеграмма: «**Ой!**» (Смирнов 2003: 281)

- **Ой-вей**, не ходите по моим нервам, как по Дерibasовской, сапогами, приехавшими из Екатеринбурга, бо я совсем слух потеряю!» (Стецюченко & Осташко 1999)

Междометие, сходное с *ой (вей)* по контексту употребления, это – *ойц*. В соответствии с одним из объяснений, *ойц* означает «трагедия в жизни», но видимо в

живой речи используется в менее ограниченном смысле.

Ойц! А зохн вей! Мине таки-да трудно! (примерно: 'Какая трагедия! Какое горе! Мне [действительно] трудно!') (Стецюченко & Осташко 1999)

Ойц, ветер! **Ойц,** дождь! **Ойц,** холодильник сломался! (там же)

Очень «одесской» усилительной частицей является *же*, а также варианты *еж*, *же ж*. В силу своей частотности, как *таки*, так и *же* часто используется в случаях, когда неодесситы пытаются пародировать одесситов и воспроизвести одесский говор. По сравнению с русским языком, в одесском варианте *же* имеет более широкий спектр применения.

Старый одесский портной делится с другом:

Если б я бил царь, я би бил его богаче.

Почему?

Я би еще **же** немножечко шил. (Стецюченко & Осташко 1999)

Женщина, возьмите лапсердак,

Ну где **же** ты теперь такой найдешь?

Отдаю его за просто так,

Но ведь **же ж** не за здорово живешь. (там же)

-Ах ты, **ж** Боже **ж** мой **же ж**, - нервно вытер лысину Гирия, - я **ж** тебе **ж** сделал из Пургена конфетку, он **же ж** выглядит лучше настоящего мэра. (Смирнов 2003: 111)

Наконец, приведем классическую фразу Михаила Жванецкого:

- **Еж** ты **ж** Господи **же ж** Боже **ж** мой **же ж**, людей сколько. Это **же** всех их прокормить нужно. (Стецюченко & Осташко 1999)

7. Предлоги

Своеобразное использование предлогов русского языка, а также их замена на предлоги, заимствованные особенно из украинского языка, является одной из самых характерных особенностей одесского языка. В согласии с довольно свободным и

своенравным характером одесского языка, очень сложно вывести какие-либо общепринятые правила, которым следует употребление тех или иных предлогов. Но все-таки в некоторых случаях можно наблюдать некие устоявшиеся закономерности, часть которых мы приведем ниже.

7.1. Предлог *за*

Одним из самых частотных предлогов одесского языка является предлог *за*, который используется вместо предлогов, употребляемых согласно нормам русского литературного языка. Часто данные замены и неправильное использование предлога объясняется влиянием, например, украинского, польского и других языков, тесно связанных с одесской реальностью и одесским языком. Но часто использование данного предлога является совершенно произвольным и не соответствующим никаким нормам. Таким образом, наблюдая предлог *за* в контексте определенных глаголов, в согласовании с которыми нормативный русский язык не предусматривает данный или какой-либо другой предлог, сперва можно трактовать значение фразы ошибочно.

Приведём некоторые примеры:

Роза скучает **за мужем**. (Дорошевич 1895)

- Месье не скучает **за театром**?

- Зачем же я должен скучать **за театром**? Я скучаю дома. (там же)

В данных примерах предлог *за* используется в функции предлога *по*, соответствующего нормам русского языка. В одесском варианте не скучают *по* кому или чему-нибудь, а, по словам того же Дорошевича: «На одесском воляпюке скучают обязательно «за чем-нибудь». Публика скучает «за театром», продавцы «за покупателем», жены «за мужьями». (Дорошевич 1895) Использование предлога *за* вместо предлога *по* объясняется влиянием украинского языка.

Другой типичный случай, с точки зрения замена предлогов, является использования предлога *за* вместо предлога *о* в связке с глаголами *говорить*, *думать* и т.д.

Он рассказывал детям **за свои героические подвиги...** (Смирнов 2003: 119)

- Месье прокурор чудно говорил **за этого мошенника** (Дорошевич 1895).

Лекция **за одесский язык** (там же).

Данный феномен можно также считать заимствованием или даже калькой с украинского языка.

Характерна также замена предлога *про* на предлог *за*:

Придурок, ты украл мою молодость, **за серебряную цепочку** я промолчу (Смирнов 2003: 118).

Вспомним и **за кирзовый сапог** как **за оружие** самого массового поражения (там же).

Так как одесский язык стремится к большей выразительности, а также эффективности выражений, часто, как например в случае с междометиями *или*, *ну* и т.д., в один единственный предлог может вкладываться большее значение, чем в нормативном русском языке. Таким образом, в случаях, когда в русском языке используются такие выражения, как *в качестве чего или кого-либо* или творительный падеж, в одесском языке применяется предлог *за*:

- Я вам не скажу **за всю Одессу**, но на нашей улице этот ученый проходит почти за самого умного. (ср. рус. 'слывет почти самым умным') (Смирнов 2003:118)

Не держите меня за идиота! (ср. рус. 'не считайте меня идиотом') (*ИК*)

В следующем примере представлены две характерные черты одесского языка, а именно, ненормативное использование предлога *за* и глагола *иметь*:

Всевышний в свое время накормил несколькими хлебами целый народ. Тоже еще событие! В тридцать третьем году наша родная партия организовала такую же кормежку, но **за сильное чудо**, кроме выживших, ее никто **не имел**. (ср. рус. 'особым чудом ее никто не считал') (Смирнов 2003: 118)

В некоторой степени фразы формата «иметь/держат кого-то за кого-то» вошли в обиход также в русском разговорном языке и в городском просторечии, например:

За кого ты меня держишь?

а также

За кого ты меня **считаешь?** (по нормам русского литературного языка – 'кем ты меня считаешь')

7.2. Предлоги *у* и *в*

Показательным является использования предлогов *у* и *в*. В случаях, когда русская грамматика требует предлога *в*, в одесском языке используется предлог *у*, что является прямым соответствием нормам украинского языка.

Мы имеем собрать немножко средств **у благотворительность** (Смирнов 2003: 406).

Они были в старика Гермса, **у доме** которого лежал Бенья, дыхлающий на ладен (там же).

С русским предлогом *у* происходит та же история с точностью до наоборот, то есть вместо *у* используется предлог *в*:

Валька Зеленчук на таки еврейское счастье был **в одной биксы** (ср. рус. 'был у одной женщины легкого поведения').

7.3. Предлог *до*

Еще одним прямым заимствованием из украинского языка является предлог *до* в значении русского предлога *к*. Соответственно, вместо того, чтобы «идти к кому-то», в Одессе идут «до кого-то».

Мальчики, вы приперлись **до занятого человека**. (Смирнов 2003: 96-97)

Менты прочесывали хозяйство Колисниченко в поисках хотя-бы динамита, но не нашли даже элементарной конопли, хотя сильно принохивались **до огорода** с помощью служебной собаки (там же).

Для более наглядного примера приведем фразу на украинском языке:

Ти **до мене** не ходи ('Не ходи ко мне').

7.4. Предлог *из*

Часто в одесском языке предлоги используются там, где по нормам русского языка их не должно быть. Например, когда по правилам русской грамматики должен использоваться только творительный падеж без какого-либо предлога, одесский язык, возможно для ясности и усиления значимости сказуемого, применяет комбинацию, состоящую из творительного падежа и предлога *из*:

- Меня сегодня выпороли...

- Как это?

- Что значит, как это? Что вы не знаете как порают? **Из розгами.** (Стецюченко & Осташко)

- Ви едите фиш **из ложкой** или **из вилкой**?

Ой, мне всё равно, лишь бы да! (Стецюченко & Осташко 1999)

Или ещё более показательный случай использования предлога *из* вместе с неправильным склонением существительных, что тоже отличает одесский язык:

Такой жлобина! Жрет все **из ложком, из ножом, из вилокм**, будто у него вместо пальцев повыросли гангрены. Хорошо ещё, щё пьёт с горла. (Смирнов 2003: 131)

Рассматривая данные примеры, мы можем определить, что вместо русского предлога *с*, под влиянием украинского предлога *з*, одесский язык применяет предлог *из*, как некоторого рода компромисс.

7.5. Предлог *об*

Как мы уже говорили выше, в связи с предлогом *за*, в Одессе почти что исключено использование предлога *о*, но если данный предлог всё-таки используется, то в форме *об*. Если в русском языке применение данной формы предлога *о* является нормой лишь в определенных случаях, например, если последующее слово начинается с гласной буквы, то в одесском языке форма *об* используется вне зависимости от последующего слова.

Об чем вообще может идти речь, если не за перебои в работе столярного цеха. (Смирнов 2003: 258)

Об чем думает такой папаша? Он думает об выпить хорошую стопку водки, об дать кому-то по морде, об своих конях – и больше ничего... (Стецюченко & Осташко 1999)

И спросил я у него:

Об что вы думаете?

И он мне отвечал:

Не мешай, я думаю **об половую проблему** (там же)

7.6. Предлог *с*

Еще один частотный предлог одесского языка – это предлог *с*, который используется во многих значениях. Во-первых, предлог *с* используется вместо предлога *над*, особенно в комбинации с глаголом смеяться. По словам Дорошевича: «В Одессе всегда смеются с кого-нибудь». (Дорошевич 1895)

Ах, я ужасно смеялась с него! (там же)

Трижды смеюся **с твоих попыток** сказать хоть раз в жизни чего-то умного (Смирнов 2003: 360).

Предлог *с* также встречается в глагольных связках, которые по нормам русского языка требуют предлога *от*.

Я с вашего вида просто дурею (Смирнов 2003: 360).

Но нужно заметить, что не исключено также и использование предлога *с* согласно узусу русского языка:

И шё я с этого буду иметь? (*ИК*)

Приведенные выше примеры представляют собой лишь некоторые общие закономерности в использовании предлогов в одесском языке. Как мы уже

упомянали раньше, одесский язык в существе своем не имеет четких правил, и поэтому любое обобщение может быть опровергнуто. Но все таки, особенно в случае с предлогами, указанными выше, можно наметить некоторые повторяющиеся тенденции в их использовании. Возможно, причиной тому послужило именно влияние украинского языка и более-менее систематичная замена многих русских предлогов соответствующими украинскими предлогами, что, в свою очередь, привело к возникновению некоторых норм употребления. Свою печать наложил также идиш, но к этому мы еще вернемся в главе *Еврейский аспект одесского языка*.

8. Заимствования

Уже несколько раз в данной работе мы говорили о том, что будучи многонациональным городом Одесса говорила на множестве языков, каждый из которых внес свою лепту в формирование одесского языка, в результате чего он изобилует всевозможными иноязычными заимствованными элементами на всех языковых уровнях. Некоторые языки имели и имеют особо значимое влияние на одесскую речь, оставляя следы не только на поверхностном лексическом уровне, но и проникая вглубь и формируя основы грамматики одесского языка. Таковым является в первую очередь идиш, а также украинский язык, что вполне логично, так как сам город Одесса находится на территории республики Украина. Другими языками, имевшими влияние на одесский язык, являются, например, французский, английский, итальянский, новогреческий, польский, молдавский, румынский, турецкий и т.д. (Мечковская 2006: 276).

В данном разделе исследования мы сосредоточимся именно на двух основополагающих языках-источниках, то есть на идише и украинском, так как влияние других упомянутых языков не является настолько значимым с точки зрения структуры одесского языка и в основном проявляется на уровне лексических заимствований, а также отражается на произношении.

8.1. Заимствования из идиш

Как мы уже отмечали прежде, на формирование одесского языка во многом

повлияло еврейское население города, и в связи с этим в одесской речи наблюдается значительное количество прямых и модифицированных заимствований из языка идиш, на котором говорили евреи-ашкенази. Эти заимствования настолько вошли в язык, что являются неотъемлемой его частью. Самыми заметными и очевидными являются лексические заимствования, но идиш проник и на более глубокий уровень одесского языка. Наиболее характерными чертами интерференции из идиш, встречающимися в языке Одессы, являются следующие:

1. Особая восходяще-нисходящая интонация (см. *Интонация и ударение*).
2. Неразличение *и* и *ы* (*риба* 'рыба', *мило* 'мыло')
3. Отсутствие палатализованных согласных (*пузирок* 'пузырёк', *радом* 'рядом'). Характерно сочетание согласный+j, например, *мяч* [mjаč] 'мяч', *лещ* [lještš] 'лещ',
4. Редупликация с присоединением *им-* в начале слова (*газета-шмазета*, *магазин-шмагазин*).
5. Копирование интонации идиш синтаксическими средствами т.е. сохранение порядка слов.

Так у него была на прошлой неделе у сына бар-мицва. **Так** что делает Торик? Послал поздравительное письмо и **мешочек бархатный для тфиллин** (Вершик 2003: 144)

6. Копирование правил управления и буквальный перевод идиоматических выражений.
 - од. смеялись с меня — ид. *hobn gelaxt fun mir* ('смеялись надо мной', см. Предлоги)
 - од. я знаю очень — ид. *ix vejs zejer* ('откуда я знаю')
 - од. иметь вырванные (вирванные) годы — ид. *hobn tserisene jorn* ('переживать, страдать') (Вершик 2003: 143-144)

Часто для того, чтобы понять «носителя» одесского языка, необходимо выяснить значение нескольких основных понятий и слов на идиш, хотя проблемой является то, что в некоторых случаях такие слова непереводимы и сложнообъяснимы, так как важным фактором для многих понятий на идиш является культурный контекст.

Он имел **нахыс** родиться на свою голову в Советском Союзе. (*нахыс* – 'счастье') (Смирнов 2003: 244)

Хаим, **шлемазл**, лавочку закрой! (*шлемазл* – 'сумасшедший') (там же: 471)

Ай, **гевалт, а шварцер юр!** (*гевалт* – 'караул', **а шварцер юр** – 'черный год', 'проклятье!') (Стецюченко & Осташко 1999)

8.2. Заимствования из украинского языка

Как уже упоминалось ранее, наряду с идиш, большое влияние на одесский язык оказал также украинский. Мы уже рассматривали случаи использования предлогов, но этим украинизмы в одесском языке не ограничиваются. Сложно охватить все случаи, в которых наблюдается влияние украинского языка, но можно вывести некоторые закономерности.

Показательным примером можно считать замену русского префикса *у* на соответствующий украинский префикс *в*:

вдарили ('ударили') (Стецюченко & Осташко)

вбили ('убили') (там же)

впотребили ('употребили') (там же)

вже ('уже') (Смирнов 2003: 47)

Стоит также обратить внимание на использование местоимения *куда?*, которое в одесском языке заменяется на *где?*. По словам Стецюченко и Осташко, у украинцев существовало суеверие, согласно которому нельзя было «закудыкивать» друг другу, и поэтому вместо *куда?* говорили *где?* (Стецюченко & Осташко 1999). В соответствии с подобным русским суеверием вместо *куда?* следует спрашивать *далеко ли?*

Где вы идете? (Куда вы идете?) (Смирнов 2003: 63)

Это произошло в том самом городе, где отправился его первоначальный капитал. (там же)

Замечательным примером мирного слияния разных национально окрашенных компонентов в одной фразе может послужить следующий пример, в котором личное

местоимение *мене* используется в украинизированной форме *мене*, русский предлог *в* заменен на украинский *у* и вместо русского глагола *интересовать* используется украинский эквивалент *цікавить (цікавити)*.

- **Мене цікавит**, хто буде убирати мусор у **помешенні**? – полюбопытствовав Шура (Смирнов 2003: 98).

Хотя город Одесса на данный момент и входит в состав Украины и всегда имел значительное украинское население, нужно признать, что по сравнению с идишем, украинский язык имел меньшее влияние на одесский язык. По словам Алексея Юдина, даже после усиленной украинизации города в 90-е года украинский язык наблюдается в жизни одесситов в основном в письменном виде, то есть, на официальном уровне, и в виде весьма ограниченного количества слов, необходимых, в основном, в тех сферах жизни “где государство имеет хоть какие-то рычаги давления”. Согласно Юдину, Одесса является своеобразным «русским островом» в/на Украине, так как, например, по данным информационно-социологического центра Одесского государственного политехнического университета «сегодня на русском языке общаются: в семье — 94,3 % одесситов, в быту — 98,3 %, на работе — 98, 6 %». Среди окружающего Одессу сельского населения общение происходит, в основном, на так называемом «суржике», который является смесью украинской фонетики и полурусской лексики (Юдин 1999).

9. Еврейский аспект одесского языка

Евреи являются одной из основных национальностей, которые повлияли на формирование одесского языка и культуры города. Несмотря на то, что множество разных языков и культур внесло свою лепту в развитие одесской речи, влияние еврейской культуры и еврейского языка является основополагающим. Данный факт косвенно подтверждается тем, что в следствии массовой эмиграции еврейского населения из Одессы, одесский язык начал терять присущую ему колоритность. О тесной связи одесского языка с еврейским говорит также то, что в народном мышлении говорить ”на еврейском” - это всё равно, что говорить ”на одесском”, например, на телевидении, в спектаклях и т.д. еврейские персонажи зачастую

используют типично одесские выражения и обороты – и наоборот, все ”одесситы” говорят с характерной еврейской интонацией. Но что такое еврейский язык?

9.1.Еврейский язык

В мире существует множество т.н. еврейских языков. С одной стороны, каждый из них имеет свои характерные черты, но с другой стороны все эти языки имеют общую основу – иврит, в большей или меньшей степени. Язык еврейской части населения любых стран всегда отличался от основного языка именно наличием языковых форм иврита. В некоторых случаях речь идет о минимальных вкраплениях на уровне лексики, в других случаях можно говорить о более глубоком влиянии на уровне грамматики. Существуют такие варианты еврейского языка, как, например, идиш, юдео-испанский или джудезмо/ладино, юдео-арабский, юдео-итальянский, еврейский русский, еврейский английский, и т.д. (www.jewish-languages.org). В контексте данного исследования наиболее интересными являются идиш и еврейский русский или русский язык евреев.

9.2.Идиш

Идиш (еврейский, еврейско-немецкий, жаргон) – это язык ашкеназов, т.е. восточно-европейских евреев. Он принадлежит к германской языковой группе индо-европейской языковой семьи. Несмотря на то, что это германский язык, в нем много заимствований из семитской языковой группы, т.е. много древнееврейских и арамейских слов. Идиш возник как еврейский этнолект (национальный язык) на базе средне- и верхненемецких диалектов. Многие лингвисты высказывают мнение, что до тех пор, пока на идиш-тайч говорили в Германии, он не был самостоятельным языком, а лишь вариантом или жаргоном немецкого, а самостоятельным языком идиш стал только когда в период 13-16 век, когда ашкеназские евреи переселились на славянские территории. Помимо семитских заимствований идиш вобрал в себя много слов из романских языков, на которых евреи говорили до своего появления в Германии. Также идиш отличают многочисленные славянизмы. В среднем немецкая основа идиш составляет 70-75% языка, древнееврейский элемент 15-20% и

славянский 10-15%. Но по мнению некоторых исследователей невозможно точно определить процентное соотношение заимствованных слов в идиш.

Во времена расцвета, т.е. в годы, предшествующие еврейским гонениям во времена Гитлера, на идиш говорило около десяти миллионов человек по всему миру, но на данный момент, в результате геноцида в Европе, культурной ассимиляции в Америке, на идиш говорит не более двух миллионов человек, и даже в данных случаях идиш является лишь вторичным языком (Weigel).

В своей статье Вильям Ф. Вайгель (William F. Weigel) приводит показательный пример того, как различные языковые компоненты слились в одной фразе:

Der zeyde hot gebentsht khanike likht. (дословно: 'Дедушка благославил свечи для хануки.') (Weigel)

Если разобрать данную фразу на составляющие части, то мы увидим, что:

- 1) Грамматическая основа фразы является германской, также, как и компоненты *der* и *hot*, суффиксы, обозначающие прошедшее время *ge-* и *t-*, и слово *likht* ('свечи').
- 2) Слово *zeyde* (*дедушка*, ср. 'дед, деда') имеет славянские корни.
- 3) Слово *khanike* ('ханука') является семитским.
- 4) Слово *(ge)bentsh(t)* (*bentshen* 'благославлять', ср. итал. *benedire*) является романтическим компонентом. (там же)

По словам Вайгеля, фразы данного типа являются типичными для идиша. Уже на этом уровне мы можем наблюдать некоторую параллель со строением одесского языка, а именно, как идиш берёт за основу построения фразы германскую грамматику, так одесский язык использует грамматическую основу идиша, т.е. в итоге получается калька кальки. По данной причине иной раз бывает трудно определить, какой язык считать изначальной основой типичного одесского построения фраз - германский (немецкий) или идиш. Приведем пример для сравнения:

Ша, слушайте сюда! Одесса имеет сказать пару слов! (Стецюченко & Осташко 1999)

В данной фразе наблюдается типичная для одесского языка конструкция с глаголом *иметь*, использование которого в этом контексте объясняется копированием структуры идиша. К глаголу *иметь* в его одесском использовании и значении мы обращались более подробно в главе *Глаголы*.

9.3. Русский язык евреев

Следуя классификации еврейских языков, предложенной Уэкслером (Wexler), русский язык евреев, также как и, например, английский язык евреев (Jewish English), относится к типу 4 (D) (см. 2.1.) . Языки типа 4 возникают в таких случаях, когда носители еврейского языка (напр., идиш) переходят на нееврейский язык. Например, английский еврейский возник, когда иммигрировавшие в Америку евреи из Восточной Европы начали осваивать английский язык (Вершик 2003: 136).

Русский еврейский язык (*Jewish Russian*) возник в результате перехода, носителей идиша на русский язык в период с середины XIX по середину XX века на территории России и Советского Союза. Причины перехода еврейского населения на русский язык были разными, например, решающим стал тот факт, что в 1917 году были сняты ограничения на поселение евреев в русских городах, и в результате произошло что-то вроде массовой миграции. В итоге, перебравшись из маленьких местечковых поселений в города с русским большинством, по практическим соображениям евреи стали осваивать русский язык в ущерб идишу. Но всё-таки некоторые компоненты идиша остались жить в языке русских евреев на всех лингвистических уровнях, от лексики до грамматики. Характерно то, что переход на русский произошёл с разных диалектов идиша, чем объясняется некоторое варьирование особенно на лексическом уровне. На синтаксическом уровне особенно просматривается влияние идиша в порядке слов и построении фраз (см. 8.2.) (Verschik). Приведем ещё один наглядный пример:

Русский: Что ты **хочешь** мне сказать?

Русский еврейский: Что ты **имеешь** мне сказать?

Идиш: Vos **hostu** mir tsu zogn? (Verschik)

Интересно соприкосновение русского и еврейского языков в лексико-

морфологическом контексте. Часто носителями русского еврейского языка создаются словоформы на основе еврейского по происхождению слова с присоединением русского продуктивного суффикса, например:

хазерша (*hazir* – 'свинья', 'еврейская женщина, вышедшая замуж за нееврея и неинтересующаяся еврейскими вопросами') (Verschik)

гойка (*goy* – 'нация', 'мужчина нееврейского происхождения', *гойка* – 'девушка не еврейского происхождения') (там же)

гойский ('нееврейский') (там же)

В некоторых случаях русский еврейский язык отличается от русского лишь на уровне дискурса и прагматики. Существуют особые формулы повествования, придающие "еврейский" оттенок на первый взгляд вполне русским фразам. Такие характерные для еврейского языка выражения носят название "психо-остенсивных", т.е. несущих в себе весь багаж особого еврейского "жизненного опыта" и демонстрирующих это в прямом и косвенном смысле (Verschik).

Например:

Мой сосед, **чтобы он был так здоров**, опять пригласил к себе миллион родственников (там же).

В данной фразе предложение *чтобы он был так здоров* выражает вовсе не пожелание доброго здоровья, а скорее наоборот. Обороты такого типа являются весьма частотными в русском языке евреев, что является опять же последствием прямого воздействия идиша. Сравним:

Majn šoxn, **zol er zajn azoj gezunt**, hot vajter farbetn tsu zix a miljon krojvim.
(там же)

Вышеприведённая фраза на русском-еврейском является дословным переводом с идиша с сохранением всех его конструкций (Verschik).

9.4. Исаак Бабель и одесский язык

Русский советский писатель Исаак Эммануилович Бабель родился в 1894 году в Одессе, на Молдаванке, в семье торговца-еврея. Бабель изучал иврит и Талмуд, но знал также идиш, и хотя в первые годы своей литературной деятельности он писал по-французски, под влиянием Флобера и Мопассана, вскоре он перешел на русский. Характерной чертой творчества Бабеля является соединение разных языковых стилей, от изящно-возвышенного до простонародного (Кругосвет). Особенно это проявилось в его «Одесских рассказах», в которых он виртуозно и колоритно описывает быт Молдаванки.

Нельзя сказать, что Бабель писал на одесском языке, но он обширно и умело использовал одесские обороты при передаче речи своих основных героев. С одной стороны, можно предположить, что одесский язык Бабеля – это документация реальной одесской речи тех времен, и что основываясь на его произведениях можно вывести основные одесские лингвистические принципы. С другой стороны, по словам А. Вершик, Бабель сознательно копировал морфосинтаксис идиша для создания эффекта одесской речи (Вершик 2003: 142), и таким образом можно сказать, что примеры одесского языка в его произведениях являются «искусственными», а не почерпанными из живого языка.

Но мы должны принять во внимание тот факт, что Бабель родился и вырос в одесской языковой и культурной среде и таким образом имел явное представление о том, как говорит народ Одессы. Это в свою очередь означает, что одессизмы Бабеля, вопреки своей «искусственности», все-таки представляют относительно реальную картину одесской речи. В некотором смысле, одесская речь, реконструированная Бабелем, предоставляет нам точку опоры при исследовании явлений, связанных с «живым» одесским языком.

Одесская среда и одесский язык повлияли на формирование Бабеля как писателя, но и Бабель внес свой вклад в формирование и развитие одесского языка. С одной точки зрения, можно сказать, что Бабель создал или кодифицировал одесский литературный язык, используя как компоненты живого языка, так и основанные на них искусственно сконструированные формы. Конечно, будучи представителем еврейского населения Одессы и носителем еврейского языка,

основной акцент при составлении или пересказывании одесских языковых форм Бабель поставил на интерференции из идиша, в основном, как мы уже упоминали, на уровне морфосинтаксиса. Если сравнить данный процесс со становлением литературных языков в целом, то мы можем наблюдать довольно похожую тенденцию. При создании и кодификации литературного языка часто за основу берутся существующие диалекты или варианты устного языка, из которых один становится доминирующим (ср. итальянский литературный язык, основанный на тосканском/флорентийском диалекте). Выбранный диалект модифицируется и пополняется элементами из других диалектов и искусственно созданными конструкциями. В случае с одесским языком трудно говорить о существовании диалектов, так как его статус не вполне определен, но несмотря на это, мы можем наблюдать некоторые варианты и предпочтения в использовании одесского языка представителями разных национальностей. Из этого можно сделать вывод, что если одесский язык Бабеля – это одесский литературный язык, то он основан именно на его еврейском варианте.

10. Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем сказать, что чем больше мы углублялись в изучение феномена под названием одесский язык, тем больше мы удостоверились в том, что изучить досконально и достигнуть каких-либо однозначных результатов не так уж просто. Хотя уже приступая к работе, мы предполагали, что выбранная сфера исследования преподнесет немало сюрпризов и открытий.

На протяжении всей работы преобладало желание преподнести одесский язык в наиболее широком ракурсе, предоставляя читателю возможность увидеть все проявления одесского языка в теории и особенно на практике, поэтому мы стремились приводить как можно больше разнообразных примеров. К сожалению, для того, чтобы показать одесский язык «во всей красе», понадобилось бы как минимум скопировать в качестве примера один из использованных словарей, но мы стремились выбирать из изобилия колоритных выражений самые показательные с точки зрения обсуждаемых проблем.

Что касается поставленных нами задач, а именно, определения социолингвистического статуса одесского языка и выведения принципа его построения, то выводы следующие.

При рассмотрении различных социолингвистических понятий, а именно варианта языка, койне, креольских языков (и пиджина) и смешанного языка, мы пришли к выводу, что одесский язык по своей структуре и типу возникновения частично можно отнести ко всем представленным явлениям, из которых наиболее приемлемыми, с нашей точки зрения, являются понятия вариант языка и смешанный язык. Но в то же время одесский язык невозможно считать полностью принадлежащим ни к одной из данных групп. Перефразируя В.М. Дорошевича, одесский язык это не язык, а социолингвистический винегрет.

Со структуральной точки зрения нам вполне удалось вывести некоторые общие формулы и нормы. Исходя из предположения, что одесский язык не имеет каких-либо правил и процесс построения фраз и словообразования, а также фонетические принципы являются весьма произвольными, мы выяснили, что одесский язык имеет вполне определённую основу, хотя и не кодифицированную официально. Но одесский язык не был бы одесским, если бы он не поражал своими неожиданными языковыми находками, которые хоть часто и являются окказиональными и спонтанными, иногда со временем входят в речевой обиход.

Так как данная работа является именно введением в особенности одесского языка, мы преднамеренно не стали излишне углубляться в отдельные проблемы и феномены, так как каждый из них заслуживает особого внимания и изучения, что в рамках настоящей работы было бы нецелесообразно. В дальнейшем мы намерены вернуться к вопросу изучения одесского языка и к реконструкции его лингвистических принципов более детальным образом.

В последнее время много говорится о том, что одесского языка больше не существует, так как с массовой эмиграцией евреев он во многом потерял былое своеобразие и колорит. С одной стороны, в частности с этим можно согласиться, так как возросшее количество русских и украинцев, а также украинизация постсоветского периода во многом сделали однообразной языковую и культурную картину города. Но с другой стороны, в последнее время наблюдается повышение интереса к одесскому языку как на общенародном, так и на научном уровне. Об этом

свидетельствует выход в свет научных и полунучных изданий, посвященных особенностям одесского языка и даже возрожденте некоторых забытых понятий. Благодаря таким работам, как, например, «Большой полутолковый словарь одесского языка» Валерия Смирнова, мы можем открыть для себя, что многие слова и выражения, давно вошедшие в обиход русского языка или в различные жаргоны, изначально являются одесскими.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

”Шаланды полные кефали” (первый исполнитель - Марк Бернес)

Автор текста (слов):

Агатов В.

Композитор (музыка):

Богословский Н.

Шаланды, полные кефали,
В Одессу Костя приводил.
И все биндюжники вставали,
Когда в пивную он входил.

Синеет море за бульваром,
Каштан над городом цветёт.
Наш Константин берёт гитару
И тихим голосом поёт.

Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика,
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Костю-моряка.
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Костю-моряка.

Рыбачка Соня как-то в мае
Направив к берегу баркас,
Ему сказала - Все вас знают,
А я так вижу в первый раз.

В ответ, открыв Казбека пачку,
Сказал ей Костя с холодком -
Вы интересная чудачка,

Но дело, видите ли, в том..

Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика,
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Костю-моряка.
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Костю-моряка.

Фонтан черёмухой покрылся,
Бульвар Французский был в цвету.
Наш Костя, кажется, влюбился -
Кричали грузчики в порту.

Об этой новости неделю
Везде шумели рыбаки.
На свадьбу грузчики надели
Со страшным скрипом башмаки.

Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика.
День и ночь гуляла вся Пересыпь
На весёлой свадьбе моряка.
День и ночь гуляла вся Пересыпь
На весёлой свадьбе моряка.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

”Мурка”

Автор текста (слов):

неизв.автор

Композитор (музыка):

неизв.автор

Прибыла в Одессу банда из Амура
 В банде были урки шулера
 Банда занималась тёмными делами
 И за ней следила
 ГУБЧЕКА
 Речь держала баба звали её Муркой
 Хитрая и смелая была
 Даже злые урки и те боялись Мурки
 Воровскую жизнь она вела
 Мурка ты мой Мурёночек
 Мурка ты мой котёночек
 Мурка Маруся Климова
 Прости любимого
 Вот пошли облавы начались провалы
 Много стало наших пропадать
 Как узнать скорее кто же стал шальной
 Чтоб за это строго наказать
 Вот пошли на дело выпить захотелось
 Мы зашли в шикарный ресторан
 Там сидела Мурка в кожаной тужурке
 И из под полы торчал наган
 Мурка ты мой Мурёночек
 Мурка ты мой котёночек
 Мурка Маруся Климова
 Прости любимого
 Здравствуй моя Мурка здравствуй дорогая
 Здравствуй моя Мурка и прощай
 Ты зашухарила всю нашу малину
 И за это пулю получай
 Мурка ты мой Мурёночек
 Мурка ты мой котёночек
 Мурка Маруся Климова
 Прости любимого
 Мурка ты мой Мурёночек
 Мурка ты мой котёночек
 Мурка Маруся Климова
 Прости любимого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследовательская литература

- VERSCHIK: Verschik Anna *Jewish Russian*.
(www.jewish-languages.org/jewish-russian.html)
- WEIGEL: Weigel William F. *Yiddish*.
(www.jewish-languages.org/yiddish.html)
- АЕРОВ: Аеров, Михаил *Одесский язык. Мигдаль Times № 40*, интернет-издание
(www.migdal.ru/article-times.php?artid=3334&print=1)
- ВЕРШИК 2003: Вершик, Анна *О русском языке евреев. Die Welt der Slaven XLVIII*, 2003: 135-148.
- ДОНЦОВА 2001: Донцова, Татьяна *Молдаванка: Записки краеведа*. Одесса: Круг. 2001
(www.odessitclub.org/kiosk/dontsova.htm)
- ДОРОШЕВИЧ 1895: Дорошевич, В.М. *Лекция за одесский язык*.
(www.odessaglobe.com/russian/people/doroshevich.htm)
- МЕЧКОВСКАЯ 2006: Мечковская, Н.Б. *Русский язык в Одессе: Вчера, сегодня, завтра. Russian Linguistics*, 2006: 263-281.
- СТЕЦЮЧЕНКО & ОСТАШКО: Стецюченко, Алексей, Осташко, Александр. *Как говорят в Одессе*.
(www.odessit.com/media/odessa/1/russian/76.htm)
- ЮДИН 1999: Юдин, Алексей *Украинская Одесса. Журнал Неприкосновенный запас*, № 3, 1999
(magazines.russ.ru/nz/1999/3/udin.html)

Словари

- D+ EBRAICO 2004: a cura di Miriam Biasoli *Italiano-Ebraico — Ebraico-Italiano*. Milano. Antonio Vallardi Editore s.u.r.l.
- БСЭ: Большая Советская Энциклопедия. Интернет-версия 3-го издания.
(www.yandex.ru)
- КРУГОСВЕТ: Интернет-энциклопедия Кругосвет.
(www.krugosvet.ru/articles/67/1006752/1006752a1.htm)
- СМИРНОВ 2003: Смирнов, В.П. *Большой полутолковый словарь одесского языка*. Одесса: Академия Наук с Пишононской, 2003.
- СТЕЦЮЧЕНКО & ОСТАШКО 1999: Стецюченко, Алексей, Осташко, Александр. *Самоучитель полуживого одесского языка*. Редакция журнала *Новое время*, журнал *Одесса*, 1999.
(www.ark.ru/ins/zapoved/zapoved/odessa.html)

Интернет-сайты

www.jewish-languages.org
www.karaoke.ru
www.odessa.com
www.wikipedia.org
www.yandex.ru